

УДК 947.6

ЭВОЛЮЦИЯ МАГИКО-РИТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЗОМ ВОЛКА**П.И. МИШИН***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены магические практики, связанные с образом волка, их эволюция и зависимость её от эволюции религиозно-мифологических представлений в целом; использование образа волка в магической традиции. В качестве источников использованы материалы из традиций разных народов, в том числе и белорусского.

Магические практики, связанные с образом волка, широко представлены в традициях различных народов. При этом есть как интуитивно понятные (волчий клык отпугнёт злых духов [1, с. 119], потому что острый), так и весьма озадачивающие (почему порошок из высушенных костей волка придаёт слугам верность? [2, с. 103]).

Цель статьи - отследить, каким образом магические практики, связанные с образом волка, изменялись под воздействием основополагающих принципов различных этапов развития религиозно-мифологических систем.

Актуальность этого исследования заключается прежде всего в том, что получить сведения самой высокой степени надёжности для реконструкции архаических представлений наших предков мы можем именно на основании описаний магических практик. Это объясняется следующим - любое магическое действие является практическим воплощением религиозно-мифологических представлений и должно отражать их максимально точно и без ошибок, в противном случае магия просто не подействует. Такой подход позволяет надеяться на то, что религиозно-мифологические представления в описаниях магических практик подверглись минимальному искажению и, следовательно, позволяет рассматривать их как один из наиболее достоверных источников.

Для начала определим магическую или ритуальную практику как совокупность приёмов, которые должны вызвать желаемое действие с помощью сверхъестественных, с нашей точки зрения, сил (следует отметить, что, с точки зрения носителя традиционной культуры, эти силы сверхъестественными не являются). Понятно, что позднее ритуал обретает множество иных функций, таких, например, как релаксационная, упорядочивающая и т.д., но первой и изначальной его функцией является сверхъестественное воздействие на окружающую реальность.

Теперь рассмотрим подробнее сущность магической практики, которую можно подразделить на две составляющие. В состав любого магико-ритуального действия входит прежде всего некий принцип или закон. Именно на нём основывается сама его возможность влиять на окружающую реальность. Помимо закона, на который опирается магическое действие, в его состав входит также и один либо несколько образов (иногда и целая их система), которые используются для организации оказываемого воздействия на окружающий мир. Эти образы направляют действие магического закона в нужное русло.

Направление магического воздействия осуществляется благодаря тому, что каждый объект окружающего мира обладает некоторой совокупностью характеристик. Формирование этой совокупности, образа объекта - одна из функций каждой культурной традиции. Кроме этого, культурная традиция также объясняет причины, по которым объекты обладают именно этими характеристиками. Группы причин и будут основанием для классификации. В рамках нашего исследования мы выделим три их типа: естественные, космологические и персонные.

Естественные, природные причины используются для объяснения наличия характеристик на всём протяжении истории религиозно-мифологических систем. Однако их расцвет приходится на время возникновения первых практик, построенных на использовании сверхъестественных сил для получения желаемых результатов. Хронологически - это самый первый этап, хотя естественные причины продолжают использоваться и в дальнейшем. В рамках этой их группы характеристики объектов, используемые для воздействия на окружающую реальность, считаются присущими объектам изначально. Принтом зачастую никакого иного объяснения вовсе не даётся. Среди таких характеристик можно назвать как те, которые естественными назовём и мы - твердость, острота, высота, протяжённость и другие, так и те, которые мы назвали бы скорее сверхъестественными. Однако в рамках традиции свойство, к примеру, камня с дырочкой, отгонять от коровы волков [3, с. 172], считается столь же неотъемлемой и органичной, как цвет, размеры и вес этого камешка. Именно на них и основывается использование объектов окружающего мира в магической практике. Используя тот или иной предмет, обладающий нужными характеристиками, маг добивается изменения окружающего мира в желаемую для себя сторону, поскольку характеристики предмета, оказывают направляющее воздействие на сверхъестественный мир, изменяя его. По-

сколькx сверхъестественный, потусторонний мир является более главным, то всякое изменение в нём приводит к изменениям и в реальном мире.

Такой подход к магии сохраняется вплоть до сегодняшнего времени. К примеру, прочность камня, свойство воды быть мокрой, огня - горячим, активно используются в магических актах. Нередки и указания типа: «Обсидиан концентрирует силу астрала, предохраняет от дурных поступков, совершаемых по глупости, и лишает человека возможности грешить» [4, с. 166].

Однако изменения в религиозно-мифологических системах оказывают сильнейшее воздействие на причины, по которым объекты наделяются характеристиками. Следующая группа причин - космологическая, начинает действовать после того, как создаются первые космологические системы и формируются разнообразные представления о Вселенной. Согласно им она делится на ряд областей, для каждой из которых задаются свои, специфические характеристики. В период, когда появляются и получают всё большее распространение космологические представления, характеристики объектов, используемых в магических практиках, всё больше формируются исходя из описаний тех локусов, к которым они приписаны.

Объекты, относящиеся к различным областям, получают характеристики, основанные на характеристиках той области мироздания, к которой они принадлежат. Например, уж, обитающий в воде и земле, связывается с водным, подводным и подземным миром и получает ряд характеристик, связанных с этими областями - богатство, плодородие и пр. Направляющие образы в магических практиках действуют теперь и на основании космологических характеристик, а не только естественных.

Персональная группа причин актуализируется тогда, когда в потустороннем мире появляются обитатели - духи, демоны, божества, святые и пр. Они получают в своё распоряжение отдельные локусы Вселенной и сферы жизнедеятельности природы и человека, с ними связываются объекты, принадлежащие к этим сферам и локусам. Изменения, происходящие в причинах наделения характеристиками объектов, происходят из-за того, что тот или иной сверхъестественный персонаж опекает локус либо сферу жизнедеятельности (под сферой жизнедеятельности в данном случае понимается совокупность процессов, происходящих в окружающем мире и влияющих на жизнь человека) и с ним соотносятся все объекты, относимые к этому локусу или сфере жизнедеятельности. Характеристики объектов, используемые в магии, подвергаются в этот период наиболее значительным изменениям. Теперь в магиико-ритуальной практике используются предметы, являющиеся атрибутами отдельных сверхъестественных персонажей. Создание мифов и иных текстов, описывающих их деяния, позволяет обосновать наличие любых характеристик у любого объекта. Это предоставляет в распоряжение колдуна широчайший спектр направляющих образов с самыми разнообразными характеристиками для использования в магической и ритуальной практике.

Новые веяния в религиозно-мифологической сфере иногда затрагивают и основу магического действия - базовый закон. Так, в период возникновения и развития космологических систем в магию проникает и начинает использоваться принцип разграничения существ, принадлежащих различным мирам. В период заселения мифологической Вселенной сверхъестественными существами начинает использоваться принцип привязывания магической практики к празднованию в честь божества, отвечающего за необходимую для мага сферу Космоса.

Классифицировав таким образом магические практики по основанию групп причин, перейдём к особенностям магических практик, связанных с образом волка. Поскольку волк в рамках религиозно-мифологической системы фигурирует именно как образ, то магию, с ним связанную, можно разделить на два вида: субъектную и объектную. Первый вид магии использует образ волка для направления с помощью присутствующих ему характеристик оказываемого на окружающую реальность воздействия. Кроме этого, поскольку волк является одним из реально существующих объектов окружающего мира, существует и второй вид магии, который направляет свои воздействия на самого волка, пытаясь оказать управляющее или иное (отпугивающее, уничтожающее, путающее и др.) воздействие на это животное.

Субъектная магия. Сущность предметной магии в том, что характеристики различных объектов применяются для направления воздействия, оказываемого на потусторонний мир, а через него и на мир посюсторонний (следует, впрочем, отметить, что в рамках традиционной культуры эти два мира смыкаются очень тесно). Поскольку волк является объектом окружающего мира, то использование его образа в так называемой предметной магии вполне возможно и оправдано. Как уже было сказано выше, такую магию мы называем субъектной, использующей образ как субъект воздействия на окружающую реальность.

В рамках субъектной магии, использующей образ волка для воздействия на реальность, мы выделяем три группы. Каждая из них опирается на характеристики волка как одного из объектов в окружающем мире. Однако причины, по которым эти характеристики присущи волку, отличаются.

В первую группу магических субъектных практик, связанных с образом волка, входят колдовские приёмы, основанные на использовании в магиико-ритуальной деятельности характеристик волка и частей его тела, которые должны вызвать необходимые изменения в окружающем мире. При этом характеристики этих объектов являются естественными, т.е. не требующими объяснения в рамках культурной традиции.

Так, магический закон подобия используется у белорусов для укрепления зубов младенца. «Чтобы у детей скорее прорезывались зубы, надо им вешать на шею волчий зуб» [5, с. 175]. «Когда у ребёнка появляются первые знаки прорезывания зубов, нужно давать ему грызть волчий клык: тогда зубы быстро прорежутся и будут сильные, как у волка» [6, с. 167].

В дальнейшем происходит усложнение магического акта. То же действие позволяет добиваться целей более широкого плана (у белорусов): «Штоб дитёнка ніхто не сурочыў, трэба над люлькай павесіць воўчы зуб» [7, с. 304]; «От дурного глаза... носить на шее волчий зуб» [3, с. 208]. У лезгин считалось, что «Зуб волка отпугивает злых духов» [1, с. 119]. На Южном Алтае «В качестве амулетов, охранявших от болезней, использовали когти волка» [8, с. 48].

Очевидно, что вышеперечисленные представления изначально основываются на остроте волчьих клыков и когтей, которые из-за этого считаются способными отпугивать нечистую силу. Позднее эта магическая практика могла получить своё объяснение исходя из причин иной группы.

Возможны магические практики, которые опираются на характерные особенности поведения волка. Так, в русской традиции, чтобы обеспечить себе главенствующие позиции в новом доме, «невеста, входя в дом, поворачивает рукомоийник на цепи и говорит, чтобы никто не слышал: Вы мои овцы - я ваш волк. Сейчас вас съем» [9, с. 152].

Во вторую группу магических субъектных практик входят те из них, которые используют образ волка для направления магических действий, воспринимая его при этом как представителя какого-либо локуса и перенося на него как на часть локуса представления, связанные с целым локусом.

Сразу нужно отметить, что магических практик, где образ волка используется как направляющий (исходя из космологических причин наличия характеристик), сохранилось очень мало. Это связано с тем, что созданные во Вселенной мира практически сразу начинают заселяться сверхъестественными существами. Соответственно, и причины наличия отдельных черт в образе волка становятся персонными. Теоретически можно реконструировать образы, используемые в магических практиках этого периода, из образов практик персонного периода, которые являются конечной ступенью трансформации. В качестве примера для подобной реконструкции можно использовать верования и практики, которые связывают волка с плодородием и удачей. Являясь представителем локуса леса либо степи, которые были для людей источником жизни, волк тем самым выступал как воплощение плодородия, удачи, благосостояния. Это приводило к использованию его в соответствующих контекстах магических практик. Массово распространены приметы, указывающие на близость удачи, если дорогу перебежит волк. Такие представления бытовали у белорусов: «Если дорогу сватам перебежал волк, то это предвещает хорошие результаты сватовства» [6, с. 190]; «Когда идёшь или едешь, и волк перебежит дорогу, это хорошо, так как предвещает счастье» [25, с. 76]; «Если волк перебежит дорогу, это к счастью. О человеке, которому везёт, говорят: Ну, ему волк дорогу перебежал» [10, с. 166]. «Если встретится волк, то непременно человек найдёт что-нибудь» [11, с. 187]. Подобные представления бытовали и у русских: «Волк на пути - к добру» [12, с. 86]. Сходные верования имелись и у иных народов: «В Словении существовало верование, что встретить волка в пути - к счастью (в противоположность зайцу)» [13, с. 31]; «У казахов видеть во сне волка предвещало удачу и благополучие» [14, с. 18]; «Узбеки-кунград считали, что встреча волка в поле предвещает удачу, ведёт к добру. То же самое значение у них имел сон, в котором человек видел себя встретившимся с волком. Узбеки подразделения из верили, что год, в который появлялось много волков, будет для них удачным, счастливым. Они спрашивали человека, выгодно продавшего на базаре свой хлеб или какие-либо другие продукты: “что ты сегодня волка видел, что ли?”. В Хиве... говорили о такой счастливой примете: если человеку волк пересечёт дорогу, то это непременно принесёт ему удачу в делах» [14, с. 141].

Широкое распространение подобных текстов указывает на общность подобных верований для различных народов. Это даёт возможность использовать в качестве источника материалы из их традиций. В особенности те, которые не сохранились в традициях славянских народов. Это касается, в частности, всё той же магии плодородия. Например: «Некоторые узбекские женщины пили от бесплодия волчий жир» [14, с. 141]; «Самаркандские узбеки верили, например, что ношение с собой полового органа волчицы способствует деторождению. Женщины носили его зашитым в тряпочке за пазухой или на плече. Для облегчения родов роженице клали на постель волчью жилу, надевали на руку или привязывали волчью челюсть, лапу или зуб, давали раствор порошка высушенного волчьего сердца» [15, с. 115].

В то же время имеется значительный и довольно широко распространённый комплекс магических практик, которые используют в качестве основополагающего принципа представления о том, что Вселенная разделена на ряд сфер (миров), а именно: волк, существо, принадлежащее иному миру время от времени проникает в мир человеческий (с разбойными целями). Следовательно, между ним и вором существует подобие, поскольку и этот последний проникает в человеческий мир извне.

«Магический имитативный обряд заклинания вора у лезгин также имел связь с волком: надо было сжечь волчью кишку и произнести: “Пускай ты высохнешь, как эта кишка”» [1, с. 120 - 121]. «У бурят... вора угрожали сжиганием сухожилия альпийского красного волка, в случае непризнания своей вины» [16, с. 449].

«Когда хотели обнаружить вора, потерпевший бросал в огонь волчью жилу и читал молитву Азаим-хану. При этом верили, что вора начинали мучить судороги и он приносил либо подбрасывал украденную вещь. Узбеки Андижаского округа говорили, что существует такой обычай, и подчёркивали, что, когда бросали волчью жилу в огонь, у вора будто бы сводило судорогой руки, и этот недуг иногда оказывался неизлечимым» [14, с. 141]. «Кызыльцы, когда убивали волка, брали жилы со всех ног, со спины и волчью голову. Всё это засушивали. Это считалось эффективным средством для наказания воров. В случае кражи владелец волчьих жил и головы привязывал их к палке и обходил сорок домов. В каждом из них он объявлял, что если не вернут пропажу, то через сорок дней сожжёт волчью жилы. По верованиям кызыльцев, считалось, что если у огня обжечь волчью жилы, то, где бы ни находился вор, ему стянет руки и ноги, в зависимости от того, какую часть волчьих жил поджигали: если с передних лап - скрючатся и не будут двигаться руки, если с задних - ноги» [8, с. 51 - 52]. «В русской отречённой книге “Лечебник” дано следующее предписание: О кражи: аще кто хошеет испытати на взгляд, то возми жыли волчьей и огонь возжги, и над огнём жги жилы трижды; приступит тать - аще повинен будет - скорчит ему ноги» [2, с. 103].

Следует при этом отметить, что существенным моментом при соотнесении, уподоблении волка и вора является не только поведение (в русском языке и закрепилось устойчивое словосочетание «серый разбойник»), но и момент проникновения внутрь границ человеческого мира.

Как мы уже указывали, достаточно рано локусы начинают заселяться мифологическими персонажами. Начинается третий, персонный этап, когда волк выступает в качестве атрибута мифологического персонажа и перенимает часть его функций и характеристик (можно сказать, что характеристики, присущие волку, объясняются через его соотнесение с каким-либо божеством). Это приводит к тому, что волк начинает использоваться в магии как носитель качеств, приписываемых божеству или опекаемым божеством.

Именно в этих представлениях находится источник всех «странных» и «непонятных» магических практик, связанных с образом волка (например, уже упоминавшийся обряд усиления верности слуги с помощью волчьих костей).

Поскольку сверхъестественных персонажей, с которыми мог связываться волк, в традициях различных народов могло быть великое множество, и все они могли опекать и принадлежать к самым разным сферам природы и человеческой жизни, то разнообразие контекстов, в которых образ волка появляется в различных магических практиках, не должно удивлять. К сожалению, большинство субъектных магических практик, связанных с образами существ потустороннего мира, исчезли в период установления христианства. Они могут быть частично реконструированы по представлениям, сохранившимся в традициях различных народов.

Прежде всего, следует указать, какие функции приписывались божеству, связанному с волками и какие сферы он опекал. Волки в белорусской традиции соотносятся со св. Георгием/Юрием, который считался покровителем скота, а также был связан с плодородием земли вообще, поскольку многое наследовал из образа языческого Ярилы. Отсюда возникает связь волка с плодородием, прослеживающаяся, например, в эротической символике данного животного, связанного, по словам А.В. Гуры, с мужским плодородием: «Так, мужчина, надевший женский головной убор, будет бояться волков, а женщину, надевшую мужскую шапку, будет бояться скотина. Многие запреты, связанные с защитой от волка, касаются прежде всего женщин (например, в волчьих праздники - Болгария). Мотив женитьбы волка отражён в поговорках. Известны украинские сказки, о наказании волка женитьбой. В болгарском приговоре сватов на сватовстве жених и невеста представляются как волчонок и телушка. В Полесье волк во сне означает для девушки жениха и предвещает её приход сватов. Свадебный староста жениха, подходя к подружкам невесты, в своей речи уподобляет себя волку среди овечек. В чешской игре «Волк и овцы» волк ловит овец, а потом заявляет, что хочет пастушку, а не овцу. Мотив ухаживания волка за козой (иногда овцой), брака козы с волком, встречается в белорусских и польских песнях. В витебской свадебной песне съеденная волком коза символизирует доставшуюся жениху невесту. Таким образом, жених, добывающий себе невесту, может символически соотноситься с волком, ищущим себе добычи. Волк, нападающий на скотину, загрызающий добычу, нередко наделяется эротической символикой, связанной с коитусом [17, с. 126 - 127]; «В Боснии и Герцеговине шутник и балагур на свадьбе одет в шапку с волчьим хвостом и в вывернутый кожух, а между ног у него искусственный фаллос» [17, с. 128]. Представления, связывающие волка с плодородием, существовали и у иных народов. Так, на Кавказе «бездетные женщины в надежде на материнство носили с собой за пазухой (или пришитым к одежде на уровне плеча) высушенный и завёрнутый в материю половой орган волчицы» [1, с. 121]; «Среди лопарей распространено поверье, что у волка два “рвущих” зуба - “простой” и “огненный”. Если волк в рождество убивает оленя огненным зубом, то стадо увеличивается, а если простым, то стадо погибнет» [18, с. 138]. Выше упоминались сходные верования узбеков [14, с. 141; 15, с. 115].

Объектная магия. Объектная магия является, применительно к образу волка, средством воздействия на это животное. Цель объектной магии - управлять поведением волка. Основная задача магического воздействия - защита людей и имущества (прежде всего скота, а также мясных продуктов) от на-

падения этих хищников. Причиной появления этой группы магии является отсутствие адекватных способов воздействия на этих хищников реальными средствами - уничтожение или отпугивание с помощью оружия, огня и т.п.

Причины наличия характеристик в направляющих образах магических практик мы разделили на три группы. Соответственно подразделяются и сами практики воздействия на волка.

Первая из них в качестве направляющих образов использует ряд объектов, точнее - различные их характеристики. У белорусов: «Як запасваюць статак, цераз яго перакідваюць тры каменьчыкі, каб ваўкі гавяда не ўкусілі, як не могуць укусіць камень» [19, с. 48]; у русских: «Под горшок в хлеву подкладывают камень и говорят: “Гложи, волк, свои бока!” - чтобы волк не съел коровушки» [12, с. 87]; «В Тверской губернии к шее коровы, идущей впереди всего стада, привязывают особой формы мешок, предназначенный для того, чтобы не подпускать волков к стаду: он обладает-де способностью сковывать челюсти прожорливого зверя. По тому же принципу весной, прежде чем выгнать на выпас табун лошадей, вокруг него трижды обносят висячий замок. Обносящий на ходу замыкает и отмыкает его, приговаривая: “Этим стальным замком я запираю пасть серых волков, чтобы они не напали на мой табун”» [20, с. 234]. «От зверья в Чистый Четверг ходили в реку за песком и говорили: Как берег с берегом не сходиться, так и волк не сходиться с моей Зорько. Когда выгонишь скотину в первый раз, на спину сыпь песок с этим приговором» [9, с. 209]. Как видим, спектр используемых характеристик достаточно широк - твёрдость камня, способность мешка запутывать, а замка - замыкаться и т.д.

Вторая группа магических практик использует в качестве основополагающего принципа представления о делении окружающего мира на ряд областей и о принадлежности различных объектов к определённым областям Вселенной.

Подобные представления могут быть использованы в объектной магии, связанной с волком следующим образом. Поскольку волк и человек относятся к разным областям Вселенной, то с помощью магического воздействия можно усилить границу между этими областями, закрыв тем самым волку путь к человеческому жилью. Образно говоря, волк оказывается как бы в параллельном мире, по отношению к миру человека и не может оказать никакого враждебного воздействия на него.

Сюда входят достаточно многочисленные магические практики, использующие «огораживание», невидимость и т.п.

Так, у белорусов: «Чтобы на стада не нападали волки, пастух должен поймать перед Юрием одного волка; живого и связанного, он тянет его за собой до самой пашни... Если же пастух не сможет поймать волка, то должен найти как-нибудь хоть волчьей шерсти и, привязав её к верёвочке, тянуть по дороге и по пашне» [6, с. 428]. Подобная практика представляет собой очерчивание территории волка, проведение границы - всё, что за проведённой волком чертой остальным волкам недоступно.

Любопытно, что Шпилевский также указывает: «Простой народ верит, что волки, обнюхав следы своего пойманного свояка, не отважатся заходить в те места» [6, с. 428], что является позднейшим объяснением уже непонятной самим людям, но ещё существующей и, возможно, действенной магической практики.

Существовали и практики, использующие антагонизм волков и собак для очерчивания защищённого пространства: «Воўк пойдзе з пэўнай мясцовасці, калі абнясці вакол яе і ўтрыкнуць на шост галаву зарэзанага ім сабакі» [21, с. 101]; «Чтобы волки не нападали на стадо, надо обнести вокруг него недоеденную волками голову собаки» [7, с. 300]. Данные практики с течением времени также становились непонятными, чему обязаны своим возникновением представления такого класса: «волк не тронет «станины» (скотины), если будет отыскана и зарыта перед хлебным порогом голова убитого волком животного, принадлежащего данному хозяину» [22, с. 103].

Любопытное магическое средство защиты от волков бытовало на Смоленщине: «Смоленские крестьяне при встрече с волками говорили им: «Здравствуйте, молодцы!» [15, с. 56]. Здесь перед нами магическое действие, направленное на то, чтобы отнести волков к человеческому миру, т.е. сделать их людьми, заставить поступать по-человечески - люди ведь друг друга не едят. Таким образом, перед нами магическая практика, построенная на противоположной методике - не укреплять границу между мирами волков и людей, а вписать животных в свой мир. Аналогичные магические практики зафиксированы Добровольским: «При встрече с волком или «волчиным стадом» крестьяне считают нужным для безопасности обратиться к ним с приветствием: Здравствуйте молодцы! Вы идите своей дорогой, а я пойду своей! Или говорят так: Ну, иди, пустыня, своей дорогой! Уверяют, что если поговорить с волками по-хорошему, то они не тронут - свернут с дороги и пойдут сторонкою» [23, с. 135]. Зафиксированы они также у южных славян: «В Кучах (юго-восточная Сербия) считается, что от волка можно спастись, побратавшись с ним. В Црошевце также в целях безопасности можно побрататься с волком, сказав: Побратиме, уколни ме се с пута» [13, с. 30]. Любопытно отличие восточно-славянских практик от южно-славянских. Для первых достаточно включить волка в мир людей, признать его человеком. Для вторых необходимо сделать его братом - установить более крепкую связь. Это может быть объяснено исходя из

особенностей общественного устройства. Южно-славянские народы даже в сравнительно позднее время были разделены на зачастую враждебные друг другу племена. Поэтому, чтобы волк не напал, мало было включить его в сферу человеческого, нужно было, чтобы он оказался ещё и родичем, то есть тем, кто наверняка не нападет.

Русская магическая практика рекомендовала: «Для предохранения скота от волков, в зимнюю пору подбирающихся по ночам к задворкам, в обычае обегать околицу с колокольчиком в руках, причитая под звон: «Около двора железный тын, чтоб через этот тын не попал ни лютый зверь, ни гад, ни злой человек!» [12, с. 87]; «Коровушку водой из бани поили: Когда волк увидит в бане каменицу, тогда моих овечек увидит» [9, с. 206].

Русский заговор направлен на достижение той же цели: «О, Пресвятой царь Господь, со умилением молю тебя - настави, Господи, около скотины посеку моего стада булатную стену толщиной в три сажени в землю, вышиной в тридцать сажен. Вкруг тех тынов проведи, Господи, земляной вал, кругом земляного вала проведи, Господи, реку огненную глубиной да самой глубины. Проведи, Господи, ту стену вышеописанную стеной каменно замкнуть и заградить; святому апостолу Петру замкнуть ключами золотыми и положить ключи самому Господу Иисусу Христу' в одежду нетленную, на престол положить и проговорить: "Как сего замка люди не видят, так моей не видеть скотины чёрным зверям, медведям и медведицам, серым волкам и волчицам, и росомахам". Во веки веков. Аминь» [9, с. 206].

Третья группа основывается на представлении о существовании в потустороннем мире различных персонажей, которые являются опекунами локусов и сфер существования Вселенной. Волки, приписываемые к определённым локусам, включаются в сферу опеки сверхъестественных персонажей и становятся их спутниками, зооморфными ипостасями, ездовыми животными, атрибутами.

Эта группа представлений открывает особенно широкий простор для воздействия на поведение волка. Вместо того чтобы пытаться отпугнуть или уничтожить волка магическими способами или пытаться укрепить границу между мирами, которая очень легко может быть снова нарушена, можно обратиться с молитвой или оказать магическое воздействие на сверхъестественного персонажа, который в свою очередь окажет воздействие на волка, раз уж он входит в его сферу опеки.

Возможно, что причиной широкого распространения подобных способов магического воздействия является и то, что персонный базис магических практик появляется сравнительно поздно и во время неолитической революции является, скорее всего, доминирующим. Нападения же волков становятся для группы людей наиболее опасными именно тогда, когда человек переходит к производящему хозяйству и оседлому образу жизни.

Магические воздействия объектного типа, относящиеся к этой категории, широко представлены в белорусской традиции. В качестве адресатов, к которым идёт обращение, могут фигурировать св. Георгий/Юрий [24, с. 46, 47; 7, с. 299], св. Михаил [24, с. 48], царь волков [24, с. 45], леший [24, с. 48].

В российской традиции скотина находилась в распоряжении св. Георгия: «Егорий храбрый батюшка! Сдаю свою скотину на твою волю, на твои руки! Господи! Сбереги мою скотинушку утренними выгонами, вечерними притонами и три зари: первая зоря - Дарья, вторая зоря - Марья, третья зоря - Елена. Всем привелела замкнуть волкам зубы и губы, язык - железом, внутренним замком, богородицным ключом, чтобы волк мою скотинку не тревожил - и меня с ним» [9, с. 205].

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках одного магического акта могут комбинироваться основополагающие принципы, взятые из одного этапа и направляющие образы, взятые из другого. Это, очевидно, усиливает воздействие - с точки зрения колдуна. Понятно, что такое комбинирование обычно производится включением в практики, основанные на более поздних базовых принципах, элементов (как принципов, так и направляющих образов) более ранних групп.

В качестве примера можно привести ряд заговоров, которые обращаются и к различным хозяевам волков (христианским святым, лешим, царям волков, причём иногда ко всем сразу) и пытаются воздействовать на волков посредством образов различных предметов, передавая право воздействия потусторонним существам (по принципу «не я бью, святой такой-то бьёт»). Кроме этого, в качестве примера может фигурировать разного рода пассивная магия (запреты и табу), которая совмещается с праздниками, отправляемыми в честь покровителей волков либо во время так называемых «волчьих праздников». Возможно также использование различных характеристик первой группы для проведения границы между волками и человеческим миром или замыкания человеческого мира, что является практикой, построенной на космологических принципах.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Магический акт состоит из теоретической базы (магического закона) и образа, которые своими характеристиками направляют магическое действие. Используемые для магического акта характеристики объектов окружающего мира можно разделить на три группы - естественную, космологическую, персонную (в качестве основания используется причина, которая объясняет наличие характеристик у объекта).

Поскольку волк является объектом окружающего мира, то его использование в магии в качестве направляющего образа вполне естественно. Однако в связи с рядом причин волк является не только субъектом, но и объектом акта магического воздействия, поэтому магия применительно к мифологическому образу волка может рассматриваться как субъектная и объектная.

Таким образом, магические практики, связанные с образом волка, делятся нами на три группы и два направления. Подобная классификация может быть использована для реконструкции мифологического образа волка. Исследователь получает возможность легко определить, к какой группе относится та или иная магическая практика. В то же время группы причин наличия в образе волка той или иной характеристики можно привязать к основным этапам эволюции религиозно-мифологических систем. Это позволяет установить относительный период возникновения исследуемой магической практики. Если же исследователь занимается изучением архаических мифологических представлений, то он может установить, содержатся ли в магической практике обращения к каким-либо персонажам пантеона и, в случае положительного ответа, использовать предлагаемую классификацию для реконструкции верования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г.А. Верования лезгин, связанные с животными // Советская этнография. - 1977. - № 3. - С.117-124.
2. Турилов А.А., Чернецов А.В. О письменных источниках изучения восточнославянских народных верований и обрядов // Советская этнография. - 1986. - № 1.
3. Зямная дарога ў вырай: Беларuskія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 3 / Уклад., прадм., пер. і паказ. У. Васілевіча. - Мн.: Мастацкая літаратура, 1999. - 654 с.
4. Зюрняева Т.Н. Целебная магия камней и минералов. - СПб.: А.В.К., 2002. - 189 с.
5. Богданович А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. - Гродно. 1895. Репринтное издание. - Мн.: Беларусь, 1995. - 186 с.
6. Жыцця адвечны лад: Беларuskія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2 / Уклад., прадм. і пер. У. Васілевіча. - Мн.: Мастацкая літаратура, 1998. - 607 с.
7. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 8. - Витебск, 1898. - 714 с.
8. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 1980. - 315 с.
9. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 - 1993 гг. // Под ред. В.П. Аникина. - М.: Изд-во МГУ, 1998. - 480 с. (Русский фольклор в новых записях).
10. Moszynski K. Polesie Wshodne. - Warszawa, 1928. - 328 с.
11. Булгаковский Д.Г. Пинчуки // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии, Т XIII, вып. 3, 1890. - 200 с.
12. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет, поверий. - Нижний Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. - 560 с.
13. Мороз А.Б. Волк в южнославянской народной культуре. Человеческое и демоническое // Миф и культура: человек - не-человек: Тез. конф., Москва, ноябрь, 1994 г. - М., 1994. - С. 30 - 32.
14. Потанов Л.П. Волк в старинных народных поверьях и легендах узбеков // Краткие сообщения института этнографии. Т. 30.-М., 1958.
15. Соколова З.П. Культ животных в религии. - М.: Наука, 1972. - 210 с.
16. Немгатов Н.Н., Соколовский В.М. «Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. - М., 1975. - С. 438 - 458.
17. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. - М.: Индрик, 1997. - 912 с. (Традиционная культура славян / Современные исследования.)
18. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX - начало XX вв. Зимние праздники. - М.: Наука, 1973. - 350 с.
19. Сержпутоўскі А. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. - Менск, 1930. - 277 с.
20. Фрэнгер Д.Д. Золотая ветвь. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1983. - 701 с.
21. Зямля стаіць пасярод свету... Беларuskія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 1. /Уклад., прайм., пераклад, бібл. У. Васілевіча. - Мн.: Мастацкая літаратура, 1996. - 591 с.
22. Богданов В.В. Древние и современные погребения животных в России // Этнографическое обозрение. - 1916. - № 3 - 4.
23. Добровольский В.Н. Суеверия относительно волков // Этнографическое обозрение. - 1901. - № 1. - С. 135-136
24. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 6. - Витебск, 1891. - 446 с.
25. Pietkiewicz C. Kultura duchowa polesia rzeczywego. - Warszawa, 1938. - 459 s.